

Ши Ин:

— Учитель, я уже открыл свое сердце Се Юню. Если я дам согласие стать Малым Верховным Жрецом горы Цзюи, то предам его чувства. Я не хочу так поступать.

Выслушав Ши Ина, Дасымин некоторое время размышлял, а затем ответил:

— Ин-эр, ты мой ученик, и это вполне естественно. К тому же ты долгие годы усердно совершенствовался, и твоя магическая сила достигла предела. А в обучении нет различий — мастерство не зависит от того, мужчина ты или женщина. Еще до того, как я привел тебя на гору Цзюи, в ту самую ночь, когда ты отдал Нефритовую кость Се Юню, я знал, что этот день рано или поздно настанет. Но я не ожидал, что всего за три года ты так быстро осознаешь свои чувства. Впрочем, так даже лучше! Как бы то ни было, ваша судьба была предрешена еще тогда, когда Се Юнь прибыл в наш мир. Вы связаны узами, предначертанными небесами, и никто не в силах вас разлучить. Ин-эр, оставим пока вопрос о Малом Верховном Жреце. Я поищу других подходящих кандидатов. Если не найду никого достойного, тебе все же придется взять на себя эту роль. На мой взгляд, надеть божественное облачение или снять его — вопрос одного лишь твоего желания. А теперь ступай, мне нужно подумать.

Ши Ин:

— Слушаюсь, учитель.

Ответив Дасымину, Ши Ин удалился. Дасымин смотрел ему вслед, погруженный в глубокие думы. В глубине души он надеялся, что Ши Ин взойдет на престол. У императора Бэймяня было всего два сына, и в будущем трон Кунсана должен был достаться либо Ши Ину, либо Ши Юю. Однако характер Ши Юя был слишком робким и мягким, а за его спиной стоял дядя — князь Цин, чей клан вынашивал тайные замыслы, стремясь во что бы то ни стало оттеснить Ши Ина и захватить власть.

Хотя Ши Ин изучал магию на горе Цзюи всего несколько лет, он был невероятно прилежен. Его мастерство уже достигло высокого уровня, к тому же он обладал сострадательным сердцем. Лишь его воцарение стало бы лучшим исходом для Кунсана. Было и еще одно важное обстоятельство: только заняв этот пост, Ши Ин смог бы защитить тех, кто ему дорог. Выбор лучшего ученика из шести кланов и установление прочных связей наставника с подопечным могли бы впоследствии стать для него мощной опорой.

Но была одна беда: если Ши Ин займет трон, ему придется взять в жены девушку из клана Бай, и этого правила было не изменить. Дасымин невольно вздохнул. Судьба Ши Ина и Се Юня была связана небесами, и их нельзя было разлучать — стоило им разойтись, как их жизни изменились бы до неузнаваемости. Именно поэтому он в свое время привез Се Юня с собой на гору Цзюи. Теперь же Дасымин не мог не корить в душе предка, императора Синцзуня: зачем было устанавливать это нелепое правило о супруге из клана Бай? Без него он не ломал бы так голову над будущим Ши Ина.

Долго просидев в своих покоях, Дасымин наконец решил поискать других кандидатов, пока оставив Ши Ина в покое.

Вернувшись в свое жилище в Долине Императоров у Озера Звезд, Ши Ин сначала заглянул в комнату Се Юня, чтобы убедиться, что с тем все в порядке, и только потом отправился отдыхать в свои покои.

На следующий день Дасымин действительно приступил к поискам, но никто из кандидатов не казался ему подходящим. В конце концов, он созвал Бай Янь, Ши Ина и Се Юня на долгий разговор, и в итоге Ши Ина все же назначили Малым Верховным Жрецом. Правда, клятва, которую он должен был произнести, претерпела изменения. После того как все было решено, Дасымин разослал весть по шести кланам.

Месяц спустя у главного храма горы Цзюи собрались ученики шести кланов, ожидая появления Малого Верховного Жреца. Среди них были Чжу Янь из клана Чи, Бай Сюэлу и Бай Сюэин из клана Бай, Цин Ган из клана Цин... Чжу Янь беседовала с Бай Сюэин, удивляясь, как скоро им довелось встретиться вновь. За разговорами время пролетело незаметно.

Вскоре Дасымин вошел в зал в сопровождении Ши Ина и Се Юня. Он произнес слова клятвы, а Ши Ин повторил их следом. Когда ритуал завершился, Дасымин возложил на голову Ши Ина венец из лазурита, и тот принял печать Малого Верховного Жреца. Окружавшие их божественные чиновники склонились в поклоне:

— Приветствуем Малого Верховного Жреца!

Увидев, как Ши Ин выходит из храма, они хором добавили:

— Поздравляем Малого Верховного Жреца!

Се Юнь все это время стоял в стороне, любясь ослепительной красотой Ши Ина. Сегодня тот выглядел особенно величественно: в отличие от повседневных одеяний, на нем был белоснежный наряд, подчеркивавший его статную фигуру. Высоко поднятые волосы открывали лицо, прекрасное, словно сошедшее с картины, и придавали ему возвышенный и благородный вид. Се Юнь засмотрелся и не заметил, как Ши Ин покинул храм. Но вскоре до него донесся голос Ши Ина, и он очнулся.

Ши Ин:

— В чем долг изучающего магию? Уразуметь законы небес, чтобы утвердить истину для всех существ; постичь пути четырех времен года, чтобы спасти народ от бедствий. Кто не имеет такого сердца, пусть не переступает порог моей обители.

Ученики шести кланов дружно повторили:

— Утвердить истину для всех существ, спасти народ от бедствий!

Ши Ин, глядя на собравшихся, одобрительно кивнул. Затем он разъяснил правила отбора и объявил начало испытания.

— Вы будете разбиты на пары. Ваша судьба едина: успех одного — это успех обоих, провал одного — поражение для обоих. Вам понятно?

Все хором ответили:

— Понятно!

Ши Ин продолжил:

— Испытание состоит из двух этапов. Первый — проверка ума: те, кто доберется до вершины Пика Тысячи Лун, останутся у нас на месяц обучения. Второй — проверка мудрости, по итогам которой будет выбран лучший ученик. А теперь разбивайтесь на группы.

Сказав это, он обернулся и принял у Се Юня Нефритовую кость.

— Это Нефритовая кость. Я спрячу ее на вершине Пика Тысячи Лун с помощью магии. Та группа, что первой достигнет вершины и добудет ее, станет моим лучшим учеником на горе Цзюи.

С этими словами он взмахнул рукой, и Нефритовая кость устремилась к вершине Пика Тысячи Лун. Увидев это, толпа сорвалась с места. Поскольку Бай Сюэин и Чжу Янь объединились, Бай Сюэлу пришлось встать в пару с Цин Ганом.

По пути Бай Сюэин спросила Чжу Янь, откуда та знает Цин Гана, ведь раньше она о нем не слышала. Чжу Янь рассказала, как они познакомились, продолжая путь к вершине. Выслушав ее, Бай Сюэин принялась утешать подругу.

Чжу Янь ответила:

— Ты права, но как только отбор закончится, я все равно хочу сразиться с ним, чтобы отомстить за отца.

Они ускорили шаг, легко справляясь с мелкими препятствиями, возникавшими на пути. Вскоре они нагнали Бай Сюэлу и Цин Гана. Чжу Янь уже собиралась их окликнуть, как вдруг перед ними возникло огромное чудовище с оскаленной пастью и клыками. В критический момент Цин Ган успел среагировать и принял удар на себя, благодаря чему никто из них не пострадал.

<http://bllate.org/book/18888/1845131>